Наша газета в рубрике «Уроки истории» продолжает публикацию отрывков из книги полковника запаса Владимира Слабуки «В исключительных обстоятельствах» (Москва, Издательство «Граница», 2015).

Он является автором нескольких книг об истории органов безопасности Камчатки, о неизвестных страницах прошлого нашего края.

Изданные Владимиром Викентьевичем документальные очерки часто основываются на источниках, ранее недоступных широкому кругу исследователей.

Автора отличает хороший литературный язык в изложении событий давно минувших дней. О них Владимир Слабука старается рассказывать без мажорной и минорной ретуши, считая, что для нашего объективного понимания прошлого «обеление» истории еще губительнее, чем ее очернение.

Редакция «Вестей»

В ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

Начало

Часть 2

Часть 3

Продолжение

Челночные пробежки капитана Толстых от сопки до здания райотдела МГБ хотя и могли кому-то показаться признаками истерии, на самом деле имели вполне здравый смысл.

Во-первых, в камерах предварительного заключения содержались более двух десятков арестованных, судьба которых, естественно, интересовала оперуполномоченного. На месте здания, в котором располагались РО МГБ и милиция, он застал одни развалины и никого из живых.

Первоначально считалось, что все задержанные, арестованные и осужденные погибли, но потом они нашлись в полном здравии. Возможно, что только они и радовались столь необычному освобождению. Обитателям камер предварительного заключения каким-то образом удалось в числе первых курильчан оказаться на пароходах, принимавших эвакуированных жителей. Обнаружили арестованных уже во Владивостоке, и поскольку большинство из них совершили незначительные преступления и с учетом того, что они перенесли, многих из них отпустили на все четыре стороны. Кстати, остались в живых и милиционеры, охранявшие арестованных.

Во-вторых, капитан Толстых в разрушенном здании РО МГБ искал сейфы с секретными документами, чтобы они не попали в чужие руки.

Кто бы что ни писал в последующие годы, правда состоит в том, что с рассветом 5 ноября в Северо-Курильске начались спасательные и восстановительные работы. Службы и люди оказывали помощь раненым, самых тяжелых направляли в санчасти пулеметно-артиллерийской дивизии и пограничного отряда, откуда их затем перевозили на Шумшу.

Начиная с утра 6 ноября, с аэродрома в поселке Байково пострадавших транспортными самолетами доставляли в Петропавловск-Камчатский.

Приступили к скорбной работе похоронные команды. Никто не брался подсчитывать

жертвы. В донесениях, которые отправляли с Курил, ограничивались упоминанием о том, что стихия унесла сотни жизней.

Первый секретарь райкома КПСС И. Орлов и генерал-майор Герой Советского Союза М. Дука старались взять ситуацию под контроль. Мне почти ничего не известно о политическом руководителе Северо-Курильского района. Но, видимо, характером он обладал твердым. Орлов, в отличие от многих руководителей, острова не покидал.

М. Дука, командир 6-й пулеметно-артиллерийской дивизии – личность в истории хорошо известная. Михаила Ильича в Советском Союзе знали как человека решительного, волевого и удивительно храброго. Командира партизанского соединения в 1944 году по прямому указанию И. В. Сталина направили в действующую армию.

В апреле Дуку назначили командиром гвардейской стрелковой дивизии, сражавшейся на улицах Берлина. Личным примером генерал поднимал бойцов в атаку. Бывший партизан комдив Дука был одним из первых, кто переправился через реку Шпрее, преграждавшую советским войскам путь к рейхстагу. На Параде Победы 24 июня 1945 года М. Дука нес символические ключи от поверженного Берлина. Такой человек не мог испугаться, смалодушничать в той ситуации, которая сложилась в Северо-Курильске после удара стихии.

Орлов и Дука, вопреки утверждениям некоторых современных журналистов, не бездействовали.

5 ноября в 11 часов 30 минут в Южно-Сахалинске и Хабаровске от них получена первая радиограмма, переданная через радиостанцию, расположенную на острове Шумшу. Орлов и Дука сообщали: «По предварительным данным, после сильных толчков неоднократными волнами океана высотой 10–15 метров смыты в пролив все жилые и производственные постройки Северо-Курильска, имеется много жертв, основная часть населения и военнослужащих гарнизона спасается в горах. Толчки большой силы продолжались до 9–10 часов утра местного времени…»

Далее Орлов и Дука информировали партийное и военное руководство, что не имеют связи с остальными населенными пунктами Парамушира. Они просили направить на

остров утепленные палатки для размещения двух тысяч человек, одежду, продовольствие и походные хлебозаводы.

После 7 ноября Михаил Дука в документах не упоминается. Видимо, центр, опасаясь катастрофического развития ситуации на островах, приказал заслуженному генералу, как и пограничникам, эвакуироваться немедленно. Но дальнейшая судьба Михаила Дуки известна. Военную службу он завершил в 1972 году заместителем командующего Одесским военным округом в звании генерал-лейтенанта.

Любопытно, что биографы Михаила Ильича ничего не сообщают о его службе на Курилах, словно с ней связана некая тайна. После отъезда М. Дуки с Парамушира командование гарнизоном принял его заместитель – генерал-майор И. Н. Есин, который, кажется, относился к другому типу людей, нежели его непосредственный начальник.

О начале восстановительных работ в районном центре радировал и капитан парохода «Андерма» Ротковский, который находился на траверзе Северо-Курильска: «Часть населения спустилась вниз после отхода воды, разбирает обломки города. Ожидается новый подъем воды. Судам Госморпароходства дано указание на ночь отойти от берега во избежание возможной выброски судов на берег приливной волной».

Но до того, как отойти от берега, экипаж парохода «Андерма» спас десятки людей, вынесенных цунами в море.

Пароход «Вычегда» в эти критические часы также оказался вблизи Северо-Курильска. 5 ноября спасательные команды судна сняли с плавающих обломков разрушенных строений более 70 человек.

Пришел на помощь терпящим бедствие курильчанам и экипаж теплохода «Красногорск», который на рейде районного центра ожидал разгрузки. Его капитан Белов первым в 5 часов 34 минуты радирует на Большую землю о произошедшей трагедии: «Результате землетрясения в Северо-Курильске город ушел под воду. Суда, находящиеся в районе Северных Курил, прошу немедленно следовать в С.-К. для спасения людей».

И сами жители островов относились к страданиям земляков не безучастно. Примеров самоотверженности множество. О некоторых из них упоминается в справке заместителя начальника Сахалинского областного управления милиции подполковника милиции Смирнова, который вылетел на острова после цунами: «Вот две девушки ведут под руки старушку. Преследуемые приближающейся волной, они стараются бежать быстрее к сопке. Старушка, выбившись из сил, в изнеможении опускается на землю. Она умоляет девушек оставить ее и спасаться самим. Но девушки сквозь шум и грохот надвигающейся стихии кричат ей: «Мы тебя все равно не оставим, пусть все вместе утонем». Они подхватывают старушку на руки и пытаются бежать, но в этот момент набежавшая волна подхватывает их и так всех вместе выбрасывает на возвышенность. Они спасены.

Мать и малолетняя дочь Лосевы, спасаясь на крыше своего дома, волной были выброшены в пролив. Взывая о помощи, они были замечены находящимися на сопке людьми. Вскоре там же, недалеко от плавающих Лосевых, была замечена на доске маленькая девочка, как потом оказалось, чудом спасшаяся трехлетняя Набережная Светлана, которая то исчезала, то вновь появлялась на гребне волны. Свои русые волосы, развеваемые ветром, время от времени она заправляла ручонкой назад, что указывало, что девочка жива.

Пролив в это время был сплошь заполнен плавающими домами, крышами, разным снесенным имуществом и особенно рыболовными снастями, мешающими плаванию катеров. Первые попытки пробиться на катерах оказались безуспешными – сплошные завалы препятствуют продвигаться вперед, а рыболовные снасти наматываются на винты.

Но вот от берега острова Шумшу отделился катер, который сквозь завалы медленно пробивается вперед. Вот он подходит к плавающей крыше, команда катера быстро снимает Лосевых, а затем осторожно снимает с доски Светлану. Люди, сидевшие с затаенным дыханием, облегченно вздохнули».

Но далеко не все капитаны поспешили прийти на помощь терпящим бедствие на Курилах. Командование одного из полков пулеметно-артиллерийской дивизии, дислоцированного на южной оконечности Парамушира – мысе Васильева, около часа пополудни 5 ноября связалось с проходившим мимо острова пароходом «Садко», приписанным к порту Архангельска. Капитана судна просили принять на борт раненых, женщин и детей. «Садко» обещал помочь, но курса не изменил, а, напротив, добавив скорости, начал поспешно уходить на юг, заливая горизонт черным угольным дымом.

Не очень лестно отзывается о действиях экипажей местных катеров капитан парохода «Вычегда» Смирнов. Его судно подошло к Парамуширу около 11 часов. Капитан лаконично, но точно описывает картину, которая ему открылась: «На берегу залива Козыревского от поселка Байково сохранились только постройки, находящиеся выше уровня воды на 12–15 метров, все портовые постройки и дома, находящиеся внизу, разрушены. Большинство людей держались на значительной высоте от берега, оба берега как о. Шумшу, так и Парамушира отмечены темной мокрой полосой высотой 8–12 метров от уровня воды…

Северо-Курильск, в значительной своей части расположенный в низине, разрушен, на берегу груда обломков домов и имущества. Население размещалось на высоте около 100 метров над уровнем воды, только незначительное количество людей ходит в районе обломков.

К зюйд-осту от Северо-Курильска вся поверхность воды на протяжении нескольких миль от мыса Округлый до мыса Шумный усеяна плавающими домами, обломками, продгрузами, домашней утварью, катерами, кунгасами без людей. Около 10 катеров, рыбный тральщик и 2 сейнера в этом районе передвигаются между обломками.

В 11:30, войдя в район плавающих обломков, подозвали рыбный тральщик и приняли с него подобранных им людей, начали подзывать все встречные катера и производить съемку с них спасенных людей.

Около 12:30 с катеров заявили, что в районе обломков все люди сняты, получасовым проходом по этому району людей не обнаружили, решили направиться к Северо-Курильск для съемки людей с берега, катера остались в районе плавающих обломков, но не для поисков людей, а для сбора различного имущества и спиртных напитков…

Экипажи почти всех катеров, кроме одного военного, были пьяны и продолжали заниматься мародерством, только 2–3 катера помогали осуществлять связь с берегом.

Принятые на борт 70 человек в большинстве своем были лишены одежды, обуви, находились в состоянии шока, около 10 раненых и ушибленных, все люди направлены в теплые помещения и машинное отделение для просушки, обогрева и питания».

Оказал посильную помощь населению Северных Курил и экипаж ПСКР «Дзержинский».

В момент удара стихии корабль шел вдоль восточного побережья Камчатки, направляясь к району несения службы у пролива Крузенштерна.

В 4 часа 5 минут пополуночи, когда «Дзержинский» находился в семи милях мористее мыса Опасного, корпус ПСКРа один за другим сотрясли три удара, настолько мощных, что моряки, находившиеся на ГКП, не смогли удержаться на ногах. Вахтенный офицер, командир боевой части связи старший лейтенант Смирнов потом рассказывал, что первая мысль, пришедшая ему после секундной оторопи, была о минах, но грохота разрывов не последовало. До пограничников доносился только обычный шум находящегося в море корабля. Потом вахтенный подумал, о том, что наскочили на мель, но сторожевик продолжал движение, не встречая препятствий. И все же Смирнов приказал застопорить ход и доложил командиру «Дзержинского» капитану 3 ранга П. Филимонову, который совсем недавно, после того, как прошли узости Авачинской губы, покинул рубку, о происшествии.

Сыграли аварийную тревогу. Начали осмотр ПСКРа, параллельно провели промер глубин. В те годы еще продолжали пользоваться лотом. Он дна не достиг…

В корпусе аварийные партии пробоин не обнаружили, но бесследно удары для корабля не прошли. Оказались поврежденными мостик и часть приборов на нем. Бронированная часть рубки дала трещину. Полученные повреждения, впрочем, не мешали выполнению поставленной задачи. Командир доложил по радио о происшествии в Петропавловск оперативному дежурному Камчатского пограничного округа МГБ СССР.

Из ответного сообщения узнали, что произошло сильное землетрясение. Теперь причины толчков стали понятны. Петропавловск с решением Филимонова продолжать движение согласился.

В 6 часов из округа пришла радиограмма, которая лишила «Дзержинский» привычного течения корабельной службы на многие недели вперед. Она сообщала: «Город Северо-Курильск смыт волной. Немедленно следуйте для оказания помощи. Филимонов приказал задействовать все три машины, но даже на максимальной скорости к Северо-Курильску смогли подойти только ночью.

На рейде смытого цунами городка уже находились несколько гражданских судов, которых сообщение о трагедии застало вблизи Северных Курил. Они по мере подхода к месту катастрофы подключались к спасательной операции, но, не имея общего руководства, действовали разрозненно, хаотично. Ночью пароходы из-за опасения натолкнуться на вынесенные в бухту обломки того, что еще сутки назад было городскими строениями, эвакуацию населения Северо-Курильска приостановили.

Из-за темноты пограничники разглядеть, что происходило на берегу, не могли. Там, где ранее находился город, теперь висела плотная пелена тьмы. Выше, на сопках, тянулась полоса многочисленных костров, возле которых жители погибшего Северо-Курильска коротали тревожную ночь. «Дзержинскому» удалось связаться по радио со штабом 109-го пограничного отряда, гарнизон которого находился на возвышенности, а потому незначительно пострадал от ударов стихии.

Командир части полковник Виктор Андреевич Агеев вкратце ознакомил Филимонова с обстановкой. Среди пограничников также имелись погибшие и раненые, многие комендатуры и заставы на океанской стороне островов Парамушир, Онекотан, Матуа были, если не смыты до основания, то основательно разрушены.

На Парамушире полностью смыло заставу, расположенную между мысом Рифовым и Северо-Курильском, уничтожена застава в поселке Галкино...

На Онекотане погибли 26 пограничников. Мыс Васильева на Парамушире атаковала относительно небольшая волна. Ее высота здесь не превышала шести метров. На заставе погибли три человека и затопило подсобное хозяйство. Погибшие бойцы в момент удара цунами находились на катере, который стоял вблизи берега. Волна сорвала суденышко с якоря, видимо, двигатель оказался поврежден. С берега видели, как пограничники на катере зажгли костер, пытаясь привлечь к себе внимание, но

вблизи не нашлось судов, которые бы могли прийти на помощь. Неуправляемый катер исчез в океане…

Еще Агеев сообщил, что завтра ожидается прилет на остров начальника войск Камчатского округа полковника Гурия Константиновича Здорного, человека в пограничных войсках хорошо известного, одного из тех, кто первым встретил немцев на западной границе СССР 22 июня 1941 года.

Он действительно прилетел на первом же совершившим посадку на Парамушире Ли-2. В отряде начальник войск оставался недолго.

Уже около 11 часов утра 5 ноября Г. К. Здорный поднялся на палубу «Дзержинского». Вместе с ним на корабль доставили нескольких пограничников, получивших травмы во время землетрясения и цунами. Против обыкновения офицеров штаба отряда и управления войск, которые со Здорным прилетели на остров, Гурий Константинович с собой не взял. Объяснил отход от правил полковник по-фронтовому коротко: «Чтобы больше осталось места для раненых». На Парамушире, Онекотане и Матуа пострадавших от стихийного бедствия пограничников и членов их семей набралось почти шестьдесят человек. «Дзержинский» их доставит в Петропавловск-Камчатский.

Многие источники берут на себя смелость утверждать, что чуть ли не до 6 ноября в Москве, Южно-Сахалинске, Петропавловске-Камчатском, Хабаровске не знали о цунами, которое обрушилось на острова. Полагаю, что такая версия не имеет под собой никаких оснований, кроме желания авторов, взявших ее на вооружение, сгустить краски, демонстрируя пренебрежительное отношение центра к окраинам.

На самом деле все обстояло совсем иначе.

Уже в первые часы после удара стихии вслед за теплоходом «Красногорск» радисты 109-го пограничного отряда передали сообщение о гигантских волнах, обрушившихся на Парамушир, в Камчатский пограничный округ. Правда, с учетом того, что и заставы, расположенные на восточном побережье полуострова, оказались в зоне поражения цунами, а также в силу ограниченности возможностей пограничное руководство в Петропавловске не смогло оперативно отреагировать организационными мерами на

информацию, полученную с Курил. Ее передали в Москву руководству пограничных войск МГБ СССР, в обком КПСС, командованию Камчатской военной флотилии, в штаб стрелкового корпуса, располагавшегося в Петропавловске-Камчатском.

О трагедии по своим направлениям подчиненности сообщили части сухопутных сил, авиации и флота, расположенные на Шумшу. На самый северный из Курильских островов – Шумшу – гигантские волны хоть и обрушились, но разрушения и жертвы там оказались значительно меньше, чем на Парамушире, инфраструктура воинских частей в основном сохранилась, уцелели также средства дальней связи. После нескольких часов молчания возобновила работу и городская радиостанция Северо-Курильска.

5 ноября к семи–восьми часам московского времени в столице знали в подробностях о стихии, обрушившейся на Северные Курилы. Информацию практически мгновенно претворили в конкретные действия по организации спасательной операции на Парамушире и прилегающих к нему островах. Если сопоставлять оперативность в подобных ситуациях в то время и сейчас, то, боюсь, что сравнение окажется не в пользу нынешних структур МЧС со всем их оснащением современными средствами связи и транспорта.

Уже около полудня 5 ноября 1952 года из Петропавловска в Северо-Курильск вышел эсминец «Быстрый», на борту которого находился командующий Камчатской военной флотилией Герой Советского Союза контр-адмирал Лев Николаевич Пантелеев. Он получил приказ министра Вооруженных сил СССР А. М. Василевского о немедленной эвакуации с Северных Курил населения и войск. С аналогичной задачей в отношении военнослужащих и членов их семей 109-го пограничного отряда вышли в море все корабли и катера Камчатского пограничного округа.

Утром 6 ноября Л. Пантелеев получил радиограмму, согласно которой ему подчинялись также все находившиеся вблизи суда гражданского флота: «К вам вышли пароходы «Корсаков», «Каширстрой», «Уэлен» в 12 часов местного времени, «Севзаплес» и «Чапаев» в 18 часов, СРТ-649 в 11:30, СРТ-645 в 14 часов, СРТ-669 в 15 часов. Также в море направлены СРТ «Механик Лессовой», СРТ-663, СРТ «Беркут», теплоход «Невельск»… Также вышли из Владивостока «Луначарский», «Новгород», «Находка», «Совнефть» и два корабля Сахалинского пароходства».

К спасательной операции привлекли практически всю военную и гражданскую

транспортную авиацию Дальнего Востока. Самолеты, базировавшиеся на аэродроме в Елизово, еще до того, как подтянулась авиация из других регионов Дальнего Востока, начали совершать регулярные рейсы с Камчатки на Шумшу на аэродром Байково в круглосуточном режиме с утра 6 ноября. Перерыв был сделан только ночью 8 ноября из-за сильного ветра.

Продолжение следует